

Дейтон: пятнадцать лет спустя

В ноябре 2010 года дипломатическая и международная общественность отметила 10-летие с момента подписания Дейтонского соглашения, выработанного в ноябре 1995 года на военной базе США в Дейтоне (штат Огайо). В октябре 2010 года в одном из предусмотренных соглашением образований - в Республике Сербской, - состоялись парламентские выборы. На которых конституционное большинство завоевали сторонники премьер-министра страны М. Додика и его партия «Союз независимых социал-демократов». Сам М. Додик выиграл президентскую гонку. В своей первой речи, теперь уже как президент Республики Сербской, он заявил: «Я за Боснию и Герцеговину, но она возможна только с Республикой Сербской и ее полномочиями, прописанными в Дейтонском соглашении. Те, кто мечтает об унитарной БиГ (Боснии и Герцеговине) или надеется под прикрытием европейских интеграций лишить Республику Сербскую власти, должны знать, что мы никогда и ни при каких условиях не откажемся от своей автономии, даже ценой вступления в Евросоюз».

Однако, несмотря на то, что Дейтонское соглашение является одним из краеугольных камней мирного сосуществования народов на территории бывшей республики СФРЮ, Боснии и Герцеговине, часть экспертов рассматривает данное соглашение как «платформу» для дальнейшей дестабилизации ситуации в регионе. Основной причиной, по которой их не устраивает Дейтонское соглашение, является тот факт, что за 10 лет его существования так и не произошло улучшения в сфере отношений между сербской, хорватской и мусульманской сторонами.

Россия, как один из подписантов и гарантов этого международного соглашения, выступает планомерно за сохранение без каких-либо видоизменений данного соглашения. Иными словами, внешнеполитическое руководство российского государства не считает целесообразным что-либо предпринимать в данном направлении. Россия на встречах и консультациях различного уровня по данному вопросу стоит

на незыблемых позициях: «Дейтон незаменим и не подлежит трансформации». Единственный минус данной позиции заключается в том, что в случае каких-либо потрясений, Россия не имеет своего «запасного варианта». Между тем, разница в подходах остальных подписантов Дейтонского соглашения очевидна. Прозападные политики в БиГ посредством поддержки различных сторон постоянно «находят возможности» размывать основы Дейтонского соглашения.

Если Германия, США, Хорватия и прочие прозападные стороны пытаются потихоньку подмывать Дейтон в нужном для них направлении, а заодно и «проверить» позицию России на этот счет, то Москва «отбивается» общепринятыми заявлениями на дипломатическом уровне по всем возникающим аспектам. Получается, что все стороны движутся по разносторонним трекам к различным точкам зрения. По сути, Дейтонское соглашение является собой образец замораживания конфликта, но при этом в дальнейшей стратегической перспективе превращается в узел, который стягивается на «шее» Республики Сербской.

Именно поэтому «дейтонская» тематика постоянно фигурирует в высказываниях всех политиков Боснии и Герцеговины. В этой связи, будет не лишним узнать о точке зрения на этот счет тогда еще премьер-министра Республики Сербской Милорада Додика, который в марте 2010 года посещал Москву с официальным визитом. Он, в частности, заявил: «Если Косово имело юридическое право провозгласить свою независимость, то почему такого права не имеет Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины? Но мы являемся частью международного договора, который называется «Дейтонское соглашение» и находимся практически под протекторатом ООН. Наши односторонние действия в направлении отделения принесли бы нам гораздо больше вреда, чем пользы. Мы не авантюристы. И, несмотря на то, что, по нашему мнению, это не отнимает у Республики Сербской права когда-либо, может быть, поставить такой вопрос для себя, в данный

момент он абсолютно неактуален». «Именно поэтому все государство Боснии и Герцеговины не признало независимость Косово, - продолжил глава правительства РС. - Конечно, боснийская мусульманская часть Боснии и Герцеговины признала независимость этого новообразования. Но Республика Сербская как часть Боснии и Герцеговины, это решение не приемлет».

Милорад Додик высказался и по поводу проведения референдума по вопросу об отделении от боснийской стороны: «Республика Сербская (и по Дейтонским соглашениям, и по конституции государства Боснии и Герцеговины) имеет право на проведение референдума. Это высшая форма волеизъявления народа. Сейчас мы как раз приняли закон о референдуме. Там предусмотрен способ его проведения, сроки и процедуры, сопровождающие референдум. Почему-то многие трактовали это как наш первый шаг к проведению референдума о самостоятельности. Но я сказал уже и повторю, что сейчас это не стоит на повестке. Сейчас на повестке дня стоит вопрос нашей борьбы за законодательство. Потому что Высокий представитель ООН (глава АВП, Аппарат Высокого Представителя ООН) фактически осуществляет юридическое насилие в нашей стране - он заставляет принимать законы. Хотя это не входит в сферу его компетенции и противоречит воле нашего народа. Поэтому на референдум может быть вынесен вопрос о том, поддерживает ли народ Республики Сербской правовое насилие, которое осуществляет Высокий представитель. Но я повторю, это опять же не означает того, что мы никогда не вынесем на референдум и вопрос о нашем статусе. Мы считаем, что это вопрос не насилия и войны - это демократический вопрос».

Если размышлять о том, что Россия может предпринять в таких условиях, то очевидными шагами являются укрепление, прежде всего, экономических связей, а также поиск более надежных партнеров по позиции в отношении Дейтона, не исключая расширения формата Контактной группы. При этом, надо подчеркнуть что отношения между нашими братскими народами крепнут (открыто Пред-

ставительство Правительства РС в Москве, ведутся переговоры по ветке «Южный поток» через РС, обсуждается участие российского бизнеса в инфраструктурных объектах РС). Однако, импульс очень слаб. Необходимо участие высшего руководства российской стороны в этом вопросе. Нужен какой-то призыв ко всем горизонталям и вертикалям бизнеса, который бы подтолкнул к развитию мелкого, среднего и прочего предпринимательства с Республикой Сербской. По современным меркам очень низок и уровень культурных связей. Не существует кафедр русского языка, полноценного обмена студентами между высшими учебными заведениями СР и РФ.

К сожалению, до сих пор преобладает точка зрения, что Республика Сербская находится где-то в зоне военного конфликта. Это не соответствует действительности. Как любой регион, который находится вблизи Адриатического моря, Республика Сербская обладает очевидными плюсами. Это туризм, недвижимость, банковский сектор, военные предприятия, камнеобрабатывающая и деревообрабатывающая промышленность, очень развитая сельскохозяйственная промышленность. При этом, надо понимать что БиГ находится в процессе постепенного перехода к членству в ЕС, что является очень хорошим сигналом для людей, размышляющих о перспективах. Приобретая объекты в РС, которая в перспективе станет частью Евросоюза, собственники, таким образом, приобщатся к уже более надежному бизнесу, другим деньгам.

Республика Сербская даже в самостоятельном порядке становится более цивилизованной и более «правовой», однако «следы» потухнувшего конфликта еще видны. Россия могла бы на взаимовыгодных для сторон условиях занять место локомотива и передового партнера для РС, чем существенно бы укрепила и ситуацию в регионе.

**Заместитель Главы
Представительства РС в Москве
И.С. Морозов.**